

Мое военное детство - всему начало. Виталий Алексеевич Раков.

Мы живем на левом берегу Волги в небольшом, но очень уютном городе Энгельсе Саратовской области. История нашего города уходит в далекий 18 век, родился он в 1747 году и назывался Покровской слободой. Мы - волжане и гордимся этим. Чем богат наш край? Водными ресурсами, ответят одни. Да, несомненно. Неслучайно в народе наша река именуется Волга-матушка, Волга-красавица. А ещё чем? Разнообразным природным ландшафтом, скажут другие. Трудно не согласиться и с ними. Волжские просторы - это луга и леса, горы и степи, это многообразие растительного и животного мира... Историей, добавят третьи и тоже будут правы. Но главное достояние нашей малой родины - это люди. Человек. сохраняющий, воссоздающий и создающий новые богатства - вечная и главная ценность всей Земли и нашего Саратовского края в том числе.

Изучая историю малой родины в рамках проекта "На волжских просторах", мы работали в местном музее боевой и трудовой славы ООО ЭПО "Сигнал". Нас интересовали трудовые династии завода и их роль в развитии поселка Приволжский. Кропотливо и неспешно текла работа, перелистывались страница за страницей, мы внимательно всматривались в фотографии, переходили от стенда к стенду, делали записи и видеозарисовки

документов. Вдруг в помещение фондов музея вошел ещё один посетитель. Увидев нас за работой, он вызвался нам помочь. И мы благодарим судьбу за эту неповторимую встречу - настолько интересным собеседником, много знающим из того, что принято называть историей родины, оказался этот пожилой человек с молодыми глазами и неравнодушной душой. Мы постараемся рассказать о некоторых страницах жизни нашего земляка, богатой трагическими и счастливыми событиями, трудовыми и научными достижениями и безрезультатными поисками. Зовут его Раков Виталий Алексеевич. И вот, что он нам рассказал во время наших встреч и экскурсий по музею, где он знал каждый экспонат как бы изнутри, более глубоко, как участник события или создатель.

Вопрос: "Детство - самая беззаботная пора жизни. Виталий Алексеевич, как и где прошли Ваши детские годы?"

- Перед началом Великой Отечественной войны наша семья жила в чистом и зелёном городе Урюпинске Сталинградской области, расположенном в 340 километрах к северо-западу от областного центра на левом берегу реки Хопёр, до сих пор самой чистой реки Европы. В этом провинциальном городе я и родился в 1933 году 25 сентября. Мой отец, Раков Алексей Николаевич, работал директором местного Техжиркомбината, а мама, Ракова Надежда Васильевна, была домохозяйкой.

Мы снимали комнату в доме пожилого казака и его жены. Хозяина все называли Ефремыч, а хозяйку Андреевна. Были они добрыми, отзывчивыми людьми и помогали нам с мамой в трудные годы войны. В Урюпинске жили наши родственники, дяди отца Сергей Яковлевич и Петр Яковлевич со своими семьями. У нас были хорошие родственные отношения, по выходным дням было принято ходить друг к другу на чай.

До войны жизнь в Урюпинске была спокойной. Не разъезжали по ночным улицам чекисты на черных машинах, не забирали жителей в застенки, пьяниц вообще не было, ворота и двери в дома и квартиры днём не запирали. Жили скромно - велосипед в те годы считался роскошью. Редких воров казаки ловили и кулаками объясняли, что воровать не хорошо. После такого "воспитания" воришки сбегали из города.

Вопрос: "Вспомните, как Вы узнали о том, что началась война?"

- Этот день я очень хорошо запомнил. Воскресным утром 22 июня 1941 года мы с отцом с удочками на плечах шагали на Хопёр удить рыбу, купаться и загорать на белом чистейшем песке. В конце нашей Кривошлыковской улицы на железнодорожном переезде встретили нашего знакомого. Тот удивлённо посмотрел на нас: "Куда это вы идёте - война началась!". Мы вернулись домой и к 12-ти часам услышали выступление В.М. Молотова о вероломном нападении фашистов на Советский Союз. Самым необходимым предметом в домах стал черный репродуктор, по которому несколько раз в

день транслировали положение на фронтах. Позднее появилась передача с фронтовыми новостями "В последний час". Помню, что самым любимым в народе диктором был Юрий Левитан. Его голос и сейчас узнаю среди многих других. Как все мы ждали его сводок. Важный факт: Гитлер обещал поймать и повесить Левитана за его антифашистские радиопередачи.

Вопрос: "Как изменила война Вашу жизнь?"

- После того как началась война, жизнь в Урюпинске, как и во всей стране, стала военной. Сначала призвали мужчин среднего и молодого возрастов. Начались расставания, проводы на вокзал, слезы матерей, жен и детей...

В сентябре 1941 года я поступил в первый класс начальной школы. После окончания уроков мы дружно шли в столовую, где нас до конца 1941 года кормили бесплатными вкусными обедами. Когда открылся второй фронт, нас стали кормить в школе американскими галетами и тушёной. В народе считали, что война продлится недолго, несколько месяцев, в крайнем случае год, однако так, к великому сожалению, не случилось.

В 1941 году моему отцу исполнилось 46 лет. До начала Великой Отечественной войны он больше двух лет воевал на фронтах Первой Мировой в составе 29-го Черниговского полка в команде связистов-телефонистов. В Гражданскую войну отец начал воевать солдатом в отряде Сиверса, входящего в дивизию Киквидзе на Дону. По словам отца, Сиверс отличался тем, что всегда шел в бой впереди своих красноармейцев. Будучи в Ленинграде на Марсовом поле, я случайно увидел могилу Сиверса, красиво отделанную мрамором. Закончил Гражданскую войну мой отец в Средней Азии в 1922 году, в городе Курган-Тюбе. Великая Отечественная стала для него третьей.

Призвали его в октябре 1941 года на трудовой фронт в Сталинград. Мобилизованные строили укрепления, рыли противотанковые рвы. Дневная норма была 2 кубометра мерзлой земли. Кто не успевал выполнить норму за день, копали землю ночью, долбили ломом. Мой отец мало занимался физическим трудом, и в итоге он надорвал сердце. Его отправили на медицинскую комиссию по месту призыва в Урюпинск. Мы с мамой были бесконечно рады, что он вернулся, надеялись, что его признают негодным к военной службе и оставят дома. Но так не случилось. Его признали годным к нестроевой военной службе и дали направление на Сталинградский фронт.

На новом месте службы отцу повезло. Его определили в батальон аэродромного обслуживания авиационного истребительного полка. Так он и прошел свою третью войну от Сталинграда до Берлина, не получив за три войны ни одного ранения.

Жителям Урюпинска, как и во всей стране, хлеб выдавали по карточкам. Иждивенцам - 300 граммов в день, служащим - 400 гр, рабочим -

600 гр. Зимой классы практически не отапливались, учились в верхней одежде. В связи с отсутствием писчей бумаги писали на газетах и бумажных наклейках с местного консервного завода. Перед Сталинградской битвой по нашим улицам бесконечно шла техника: танки, бронемашины, автомобили с орудиями на прицепе. Солдат везли на полуторках. Шли танковые колонны и мимо нашей школы. На башнях танков белой краской было написано “За Родину!”, “За Сталина!”. Иногда военные колонны останавливались на нашей улице ночевать. Танкисты приветливо встречали мальчишек, окружавших танки, угощали сахаром, хлебом. Разрешали забираться на танки, заглядывать в люки башни. От такого внимания мы были в восторге.

Весной 1942 года мама заболела сыпным тифом. Ее положили в тифозный барак в многоместную палату с бредившими больными. Я каждый день ходил в тифозный барак, приносил нехитрую еду, которую готовила наша хозяйка Андреевна. Меня она тоже кормила. У мамы была лёгкая форма тифа, вскоре она выздоровела, но у нее долго не проходила слабость из-за недостаточного питания.

Однажды зимой я пришел из школы, вошёл во двор нашего дома и увидел, что весь двор был заставлен пулеметами “Максим”, установленными на широкие лыжи. Солдаты ночевали в нашем доме на полу. Пулеметные команды несколько раз останавливались в нашем дворе. Солдаты приносили нам с кухни в котелках суп, каши, и иногда вареное мясо. Несколько позже местные жители узнали, что почти все пулеметчики погибли.

Однажды летом мы играли с мальчиками недалеко от нашего дома. Смотрим - около наших ворот остановилась полуторка с солдатами в кузове. Из кабины вышел молодой командир и пошел через калитку. Мама в это время тяжело болела - крупозное воспаление лёгких. Когда я вошёл в нашу комнату, военный сидел на стуле возле маминой кровати. Оказалось, что это мой двоюродный брат Анатолий Смолов. Он с солдатами направлялся на Сталинградский фронт. Пробыл он у нас не более часа и сказал, что его сестра Людмила тоже на фронте. Перед уходом из квартиры вынул из кармана гимнастерки большую пачку денег и отдал маме. Я проводил его до машины и долго махал рукой уходящей полуторке. Месяца через три-четыре пришло письмо от мамы Анатолия. Она писала, что ее сын умер от ран, полученных в Сталинградской битве.

К больной маме приходила участковый врач, давала какие-то таблетки, но они не помогали. Однажды вечером к нам вошла женщина в военной форме, в звании капитана медицинской службы. Она жила на квартире в соседнем доме. Соседи ей сказали, что рядом тяжело болеет жена фронтовика. И она пришла оказать помощь. Приходила каждый вечер, лечила маму американским красным стрептоцидом и делала уколы. Через некоторое время она маму поставила на ноги. Я, к сожалению, не помню

имени этой доброй женщины, но до сих пор часто вспоминаю о ней с большой благодарностью. Жила у нас и веселая медсестра лет восемнадцати Маруся, родом из Киева. Она каждый день приносила нам в котелке гречневую кашу или просто большой кусок мяса с костью с полевой кухни. Во время Великой Отечественной войны военные, как могли, всегда помогали населению с продуктами.

Вопрос: "Пришлось ли Вам видеть врага в непосредственной близости? Если да, то как это произошло?"

- В Урюпинске еще до войны был построен большой благоустроенный военный городок, огороженный проволокой. После победы в Сталинградской битве всех военных куда-то перевели, а городок заселили немецкими военнопленными. Во время перемен мы "висели" на колючке, рассматривая фашистов. Было холодно, вид у них был жалкий - в тонких шинелях мышинного цвета и пилотках, натянутых на уши. Первое время у внешней стороны забора собирались женщины с едой в узелках. Немцы быстро подбежали, хватали нехитрую снедь и убегали от забора. Охранники на них ругались и отгоняли от колючки. Кто-то из охранников крикнул: "Уходите! Они ваших сыновей морят голодом и убивают!" Одна старушка вытерла слезы и сказала пареньку: "Как же так, может, и моему сынку кто подаст". Вот такие они были, наши великие русские женщины. Некоторое ребята вечером бегали к пленным в гости, обменивали овощи на широкие ремни с массивными бляхами, на которых по-немецки было написано "С нами Бог". Меняли также на зажигалки и немецкие монеты.

Вопрос: "Какие заботы возложила на детские плечи война?"

- Было у меня два приятеля - Толя и Алик. Толя Шаповалов жил в доме напротив на нашей улице. Вскоре после начала войны им прислали сообщение о том, что отец пропал без вести. У Алика отец был подполковником, служил в Урюпинске. Я запомнил, что у них была немецкая ранцевая электростанция для освещения квартиры. Главной нашей задачей, задачей мальчишек, было обеспечить свои семьи дровами как для текущих нужд, так и на зиму. Мы почти каждый день ходили за дровами в лес. Сухие ветки на земле уже были собраны. Мы забирались на деревья с сухими ветками. Держались руками за верхнюю ветку, прыгали на нижней сухой ветке, пока она не сломается. Были случаи, когда мальчишки падали с деревьев и разбивались насмерть или становились калеками, но мне повезло. Важно была не наткнуться на лесничего. Если натыкались, то старались убежать с тяжёлыми вязанками дров или спрятаться. Часто осенью, чтобы оторваться от лесничего, переходили брод по очень холодной воде. Потом неизбежно и подолгу болели простудой.

Второй задачей детей было помогать матерям сажать огороды. Сажали, в основном, кукурузу и тыкву, так как эти культуры давали урожай даже в

засушливые годы. Урожай приносили домой на своих детских плечах, многие надрывались, опять-таки болели. Но и больные мы продолжали работать. Потому что просто больше было некому. Кукурузу мы размельчали в ступах или мололи на самодельных примитивных мельницах. Самой вкусной едой в войну была кукурузно-тыквенная каша. Она мне до сих пор нравится.

В Урюпинске были мастерские по ремонту Ил-2. Я любил ходить на свалку у мастерских. Каждый раз приносил домой какие-то железяки. Однажды на улице нашел красивую железку, напоминающую пишущую ручку. Принес домой, мама ушла к Андреевне. Я решил разобрать найденную "ручку". Зубами выпрямил концы шплинта, вытянул его, отпустил железку, которую держал шплинт, раздастся резкий щелчок. Я испугался и забросил железку на письменный стол с тумбами. Раздался взрыв, я очень испугался, не понял почему "ручка" взорвалась. Мама через забитую дверь услышала взрыв и прибежала. Позже она мне рассказала, что хотела меня наказать, но увидев моё белое испуганное лицо не стала этого делать. Этой железкой оказался запал от гранаты. У меня не было ни одной царапины. Запал упал на щель между досками пола и пробил их насквозь. В войну много мальчишек погибли или стали инвалидами, они пытались разобрать различные боеприпасы. Мальчишки - это любознательный народ, не ведающий страха перед опасностью.

После победы под Сталинградом старшеклассники ездили на товарных поездах в Сталинград. Привозили пистолеты, гранаты, немецкие сапоги, шинели и мундиры. Матери из них шили одежду для своих детей. Самыми ценными "трофеями" были сапоги с короткими голенищами из толстой кожи и с металлическими заклепками на подошвах. Самым "крутым" занятием для старшеклассников было ночью гулять с девчонками по булыжной мостовой и выбивать искры из камней шипованными подошвами. Это был просто шик!

Вопрос: "Случалось ли Вам быть под обстрелом, бомбежками?"

- Урюпинску повезло - линия фронта не проходила через город, а была в 40 километрах от него. Ночью, когда всё стихало, были слышны выстрелы орудий, взрывы, небо вспыхивало красным заревом. Город почти каждую ночь регулярно, с немецкой педантичностью, бомбили с десяти до двенадцати часов ночи. Потом у них был перерыв на ужин, а с часа ночи бомбили ещё два часа. Массивных налетов не было, прилетали небольшие группы самолетов. Приближение немецких бомбардировщиков было слышно издали. В отличие от ровного гула двигателей наших самолетов, немецкие издавали противный ноющий звук. Мы сначала прятались в сыром погребе, потом, привыкнув к бомбежкам, спали дома на полу под металлической кроватью. На нашей улице было разрушено несколько домов. Один дом

разбили днём. Когда утром уходил в школу - дом был, а когда пришел - вместо дома дымящиеся развалины и погибшие люди.

Помню, как перед Сталинградской битвой местный военкомат из пожилых казаков-добровольцев сформировал кавалерийский полк. Мы с мамой провожали их на вокзале. Кавалеристы были одеты в новую красивую форму, вид у них был бодрый, боевой. Прощаясь, кавалеристы успокаивали родственников и обещали вернуться и вернуться с победой! К великому сожалению, большая часть земляков-добровольцев погибли.

Вопрос: "Как Вы считаете, война повлияла на взаимоотношения людей? Изменила характер?"

- В войну наш народ был очень сплоченным. Жили как братья и сестры, друг другу безвозмездно помогали, выручали в тяжелые минуты. Все, чем могли, помогали фронту. Многие старшеклассники нашей школы убегали на фронт сражаться с фашистами, милиция их отыскивала, ловила и возвращала матерям. Некоторым подросткам удавалось добраться до линии фронта, стать "сыновьями полков". Ещё вспоминаю, как казачки вместе со священниками молились в местной церкви за Сталина, за своих родных фронтовиков, за нашу Победу. Беда объединяет. Мы с мамой тоже ходили молиться в церковь...

Вопрос: "Как удавалось бороться с голодом?"

- С продуктами в годы войны, да и в послевоенное время было очень плохо, мы жили впроголодь. На одной из улиц был продовольственный склад. Открывали металлические двери, подгоняли полуторку кузовом к дверям, с каждой стороны кузова стояли по два солдата. Вокруг - толпа голодных мальчишек. Однажды на машину грузили плитки подсолнечного жмыха. В войну это было самое настоящее лакомство. Смелые ребята ныряли под кузов, хватали жмых и тем же путем убегали. Солдаты громко ругались, кричали, но никого не трогали. Я был очень стеснительным и под кузов не нырял, но несколько раз солдаты мне давали куски жмыха от разбившихся при погрузке плиток, и я им был очень благодарен.

Помню, я учился в третьем классе. В один из серых зимних дней у нас не осталось ни продуктов, ни денег. Утром я в школу не пошел, собрал в мешок оставшуюся от отца кожу для пошива обуви, катушки с нитками, иголки для швейной машины и пошёл в сильный мороз торговать на рынок. Наторговал более ста рублей. Купил котелок картошки, стакан пшена и немного соли. Мама сварила суп, который мы растянули на несколько дней. Чтобы не умереть от голода, продавали на рынке вещи, приобретенные до войны.

Перед наступлением под Сталинградом через реку Хопёр сапёры начали быстро строить большой мост, не обращая внимания на бомбежки. Было жаркое лето, мы с ребятами ходили рыбачить и купаться на реку и с

интересом наблюдали за строительством моста. Через много лет я прочитал в статье одного из журналистов, что этот мост был декоративный, для привлечения немецких бомбардировщиков, настоящий мост строили ниже по течению по ночам. Его проезжая часть была ниже уровня воды примерно на 70 сантиметров. Мост выдержал даже танки. Войска переправлялись через Хопер только по ночам. А высокий мост немцы так и не смогли разбомбить. После войны по нему переправлялись автомашины, при этом он слегка качался.

Вопрос: "Виталий Алексеевич, расскажите, как Вы оказались в Саратовской области?"

- Нас пригласила мамина сестра Анна Васильевна к себе в Красный Кут Саратовской области. После оформления пропуска, летом 1944 года мы отправились в Красный Кут с тремя пересадками. Ехали долго: наши поезда пропускали военные эшелоны, санитарные поезда и поезда с военной техникой. Вагоны были забиты людьми до предела, на станции тревожно гудели паровозы. Я до сих пор не люблю эти резкие гудки.

Нас приветливо встретили Анна Васильевна и ее дочери Валя и Ира. Ее сын Александр воевал на южном фронте. После войны он рассказывал, как он чуть не погиб, находясь на службе связистом. Нужно было проложить телефонный кабель по дну Керченского пролива. Большую катушку кабеля установили на корме катера, и при движении кабель с катушки сматывался и опускался на дно пролива. Катер был уже далеко от берега, как вдруг появился немецкий самолет. Бомба взорвалась у самого борта катера, перевернув его, и Александра выбросила в воду. Он вынырнул, сориентировался и поплыл к берегу. Проплыв несколько километров, на прибрежной полосе он упал без сознания. Вдоль берега залива ехала похоронная команда: солдаты собирали убитых солдат и офицеров и грузили в кузов полуторки. Сашу приняли за мертвого, подняли за руки и за ноги, но вдруг "покойник" очнулся и начал ругаться. Солдаты от неожиданности уронили его на землю. Потом его отправили в полевой госпиталь на лечение. Если бы Александр, учась в Саратовском электротехническом техникуме, не научился хорошо плавать на Волге, то скорее всего, он бы утонул.

Дом наших родных стоял в центре Красного Кута, на базарной площади. Каждое воскресенье на рынок привозили продукты на телегах, запряженных лошадьми и верблюдами. Там я впервые увидел это своеобразное животное с важной осанкой.

Развлечение мальчишек было дразнить верблюда до тех пор, пока он не начинал плевать на своих обидчиков. Суть игры состояла в том, чтобы разозлить верблюда и увернуться от его плевка. Но это не всегда получалось.

Самый большой достопримечательностью Красного Кута в было Качинское училище военных летчиков, эвакуированное из Крыма. В

соседней квартире жила семья интенданта из летного училища. Я подружился с его сыном Аликом. На территории училища часовые нас пропускали. Там все было интересно - и военный городок, и клуб, и аэропорт, и самолетные свалки. Мы ныряли под колючку на свалке, садились в кабину самолета и представляли себя летчиками. С большим интересом смотрели, как устроены самолеты. На свалках в основном были английские истребители "Харикейн".

Любили мы наблюдать за курсантами-парашютистами. Выпрыгивали они из люка старого-престарого четырехмоторного бомбардировщика БТ-3 генерального конструктора А.Н. Туполева. На этих самолётах впервые доставили на одну из льдин Северного Ледовитого океана первую советскую группу полярников во главе с Д.И. Папаниным, с целью проведения полярных исследований. В летном училище летчики-фронтовики учились летать на новых истребителях ЯК-3 генерального конструктора А.С. Яковлева. ЯК-3 был признан лучшим летным истребителем Второй Мировой войны. Фронтовики были одеты в красивую форму, гимнастерки в орденах и медалях. Были среди них и Герои Советского Союза. Это были красивые крепкие парни, закаленные в боях за свою Родину.

В училище у нас было еще одно занятие. Мы садились на траву возле взлетно-посадочной полосы и считали сколько самолеты сделают "козлов", то есть сколько раз они коснутся колесами полосы до полной посадки. Лучшие летчики "притирали" шасси к полосе с первого раза.

Анна Васильевна работала в столовой летного училища, Валя была секретарем у председателя районного исполнительного комитета города. Ира - в статистическом управлении. Еще до нашего приезда, примерно в 1943 году, моя старшая двоюродная сестра Валя познакомилась с летчиком-фронтовиком по фамилии Романюк. Судя по большому количеству наград он был талантливым и смелым летчиком. Они встречались во время его обучения на ЯК-3, а потом решили пожениться после окончания войны. К великому сожалению, этого не случилось - в самом конце войны он погиб в воздушном бою. Валя очень переживала случившееся. На память о любимом человеке у неё остались некоторые его вещи и вырезки из газет со статьями фронтовых корреспондентов о его подвигах. Валя замуж так и не вышла, настолько сильно она любила своего летчика.

Вопрос: "Виталий Алексеевич, у Вас прекрасная библиотека. Вы заядлый читатель? Как же в военное время Вы повстречались с книгой?"

- В Красном Куте была очень хорошая библиотека, в ней были книги Фенимора Купера, Александра Дюма, Джека Лондона и других классиков. Книги были сильно изношены, читать разрешали только в читальном зале библиотеки. Мы с Аликом предложили заведующей библиотекой попытаться переплести и восстановить эти редкие в то время книги. Заведующая на

пробу дала нам одну книгу. На чердаке дома мы навели порядок, оборудовали примитивную переплетную мастерскую, восстановили первую книгу. Заведующей наша работа понравилась, и мы стали переплетать наиболее интересные книги. Нам разрешали оставлять переплетенную книгу на несколько дней, чтобы мы могли ее прочитать. Было лето, каникулы, мы успели прочитать почти всю детскую классику. С тех пор чтение стало моим любимым занятием. В сентябре 1944 года я пошел учиться в четвёртый класс. Меня хорошо приняли, и преподаватель оказалась очень квалифицированной и доброй. Все старались хорошо учиться, чтобы лишний раз не огорчать родителей и преподавателя.

Вопрос: "1945 год. Тревожное ожидание счастливого окончания войны. День Победы, каким он был у Вас?"

- Наступил 1945 год, по информационным сводкам с фронтов было видно, что наша героическая Красная армия практически победила в фашистскую Германию. 2 мая 1945 года штурмом был взят Берлин. Офицерам и солдатам разрешили посылать домой посылки с немецкими вещами. Отец прислал 3 посылки - черный сюртук, немецкий парадный мундир и прочее.

Ранним утром 9 мая 1945 года меня разбудил треск, похожий на звуки, когда палкой стучат по забору из штакетника. Я выглянул в окно - базарная площадь заполнялась народом, летчики салютовали из пистолетов. Это был небывалый народный праздник – День Победы. Люди, смеясь и плача, пошли на победный митинг на центральную площадь Красного Кута. Площадь, как никогда, была заполнена ликующим, радостным народом.

В июле 1945 года демобилизовали отца, вскоре мы с мамой и родственниками встречали его на вокзале. Он вышел из вагона, но я его не сразу узнал. Видимо, сказались 4 года разлуки. Отец был загорелым и похудевшим, ему уже было 50 лет. В одной руке он держал красивый фибровый немецкий чемодан, а в другой - шинель, за плечами у него был рюкзак защитного цвета. На гимнастерке были прикреплены три медали “За оборону Сталинграда”, “За освобождение Варшавы” и ”За победу над Германией”. Дома он раздал всем подарки. Мне подарил немецкий фотоаппарат. Наша семья была очень благодарна родственникам за то, что в самый тяжёлый момент в жизни они приютили нас, окружили теплом и вниманием. Потом все сели за стол. Родители решили вернуться в родной Урюпинск.

Как же сложилась жизнь Ракова Виталия Алесеевича после войны? Мы расскажем, опираясь на его слова.

С завершением войны закончилось военное детство Виталия Алесеевича Ракова. Но жизнь продолжалась. Несмотря на решение родителей вернуться в Урюпинск, так получилось, что семья Раковых

прожила у родственников еще один год. Отец работал в Техжирпроме начальником производства и занимался ремонтом обуви. В 1946 году его направили работать на станцию «Серебрякова» в поселок Михайловка Сталинградской области в Техжирпром начальником производства. Семья Раковых сняла квартиру. Виталий пошел учиться в школу. Послевоенный 1946 год был трудным, тяжелым, был голод. Выжили только потому, что в поселке была мельница. На этой мельнице мололи ячмень, а оставшуюся от помола шелуху продавали жителям, её чистили, варили и растирали, делали муку. Виталий ходил в лес, собирал желуди под дубами. Все это смешивали вместе с мукой и пекли хлеб. Фруктов и овощей было много, а вот хлеба и мяса не было совсем. Так Раковы пережили 1946 год, дожили до 1949 года.

Виталий учился уже в 9 классе. Был октябрь. Отцу пришло письмо от сестры, тети Симы, она приглашала семью Раковых приезжать жить к ней в город Энгельс. Тетя Сима с мужем жила в Саратове, но потом поменяли свою квартиру на особняк в Энгельсе, решили заняться огородом, развести курей.

Поскольку Виталию после окончания школы надо было учиться дальше, родители решились на переезд в Энгельс.

В 1951 году Виталий закончил среднюю школу №10 города Энгельса, которая находилась на Телеграфной улице. Он со своими товарищами поехал поступать в автомобильно-дорожный институт им. Молотова на механический факультет на отделение машиностроения. В институте был большой конкурс, четыре человека на место, если по итогам вступительных экзаменов получаешь четвертки по пяти предметам и набираешь 20 баллов - ты не проходишь по конкурсу. Виталий с друзьями набрали по 22 балла и поступили туда, куда хотели, на отделение технологии машиностроения.

Учился Виталий с удовольствием, ему легко давалась учеба. В 1959 году он закончил институт. На работу молодых специалистов отправляли по направлениям. Эти направления присылали предприятия, на которые требовались молодые специалисты. Виталий Алексеевич написал заявление по собственному желанию, он выбрал направление на ракетный полигон Капустин Яр. Это примерно 100 километров южнее Сталинграда, на левом берегу Волги. Так началась самостоятельная трудовая деятельность Виталия Алексеевича.

На полигон Капустин Яр в в/ч 33086 В.А.Раков прибыл по распределению. В этой военной части собирали летательный аппарат «Буря» в специально построенном для этого монтажно – испытательном корпусе, в оборудовании которого участвовало военное строительно-монтажное управление, расположенное в городке Капустин Яр. Командир части, подполковник Александр Андреевич Романов, знакомясь с молодым специалистом, объявил: «Будешь главным инженером». «Но я ...» , -

попытался возразить вчерашний студент, однако осекся, услышав командирское: «Какое мне дело, что молодой. Я сделал заявку на главного инженера. Раз прислали вас – вы и будете исполнять обязанности главного инженера».

Приступить к выполнению обязанностей пришлось в тот же день. Главный инженер В.А.Раков облачился в комбинезон, да так два года и проходил в нем: все время на людях, всегда при деле. Старшие товарищи подсказывали, да и сам стремился учиться всему, что знали и умели его сослуживцы. Так освоился, что командир части, уходя в отпуск, оставил за себя главного инженера, несмотря на то что Раков проработал всего 4 месяца.

Следующим местом работы Виталия Алексеевича стало конструкторское бюро в Энгельсе, почтовый ящик 12 (сейчас ЭОКБ им. А.И. Глухарева). Это произошло в 1958 году, он начал работать инженером-конструктором, а вскоре стал заместителем главного конструктора, самого Александра Ивановича Глухарева, родоначальника самобытной школы приборостроителей. В тандеме с ним, в содружестве с десятками конструкторов разрабатывал датчики давления и измерения иных параметров, устанавливаемых на космических объектах. Их приборы достигли поверхности Луны, Венеры, Марса.

Казалось бы, подумаешь, датчик давления, велика ли заслуга их создателей? Ну, во-первых, в таких сложных системах, как ракеты и

орбитальные станции, мелочей не бывает. Во-вторых, навсегда запомнились В.А.Ракову сказанные ему слова министра авиационной промышленности Петра Васильевича Дементьева (его имя носил Саратовский авиационный техникум; когда переименовали в колледж, то и имя «потеряли»), посетившего «Сигнал» в начале 1960-х годов: «Ваши приборы выполняют на самолёте ту же роль, что фундамент у здания; прежде всего они должны быть надежны.»

О своих наградах наш собеседник скромно умолчал. Но в зале трудовой славы заводского музея мы нашли информацию. Вот она.

В 1964 году приказом министра Авиационной промышленности П.В. Дементьева В.А.Раков был назначен заместителем руководителя организации п/я 12.

В 1980 году В.А. Раков был назначен главным конструктором - зам. Генерального директора ЭПО «Сигнал» (после слияния п/я 12 и п/я 13 создано ЭПО «Сигнал»).

На протяжении 35 лет и по сей день в этой должности он занимается созданием новейших приборов для авиационной и ракетно-космической отрасли промышленности.

В 1986 году Виталий Алексеевич закончил заочную целевую аспирантуру Московского авиационного института им. С. Орджоникидзе, защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Информационно-измерительные приборы».

Кандидат технических наук В.А. Раков руководит научно-производственным комплексом в объединении «Сигнал», имеет 25 статей в научно-технических журналах, разработки отраслевых стандартов, 30 авторских свидетельств на изобретения, 4 патента.

Его глубокие технические знания, профессионализм, интеллектуальность, доброжелательность, с которыми он относится к людям, вызывает безмерное уважение.

Родина высоко оценила его вклад в развитие оборонно-авиационной отрасли, промышленный комплекс страны, наградив его орденом «Знак почета», «Бронзовой медалью ВДНХ», орденом «Трудового Красного знамени», медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», медалями им. академика С.П. Королева и М.К. Янгеля.

В.А.Раков награжден Почетной грамотой Российского авиационно-космического агентства, медалью Можайского.

В 1991 году В.А. Раков признан «Лучшим изобретателем Саратовской области».

За большой вклад в развитие авиационно-космической отрасли награжден от Федерации космонавтики орденами Ю.А. Гагарина, С.П. Королева, К.Э. Циолковского.

В 2006 году В.А. Раков внесен в Энциклопедию «Лучшие люди России», занесен в «Промышленную энциклопедию Саратовской области».

За свою почти 62-х летнюю трудовую деятельность В.А. Раков воспитал не один десяток талантливых молодых конструкторов, щедро делаясь обширными знаниями и опытом.

В качестве главного конструктора Виталий Алексеевич выполнял разработки приборов для самолетов Ту-160, МиГ-29, СУ-27, Ан-124, Ан-225, Ил-90, Ту-214, ракетно-космического комплекса «Энергия-Буран», «Мир», межконтинентальных баллистических ракет 15А14, 15А15, межконтинентальных ракет подводного базирования и др.

Он внес неоценимый вклад в создание и развитие ракетно-ядерного щита России. Виталий Алексеевич разрабатывал датчики давления, устанавливаемые на космических объектах, достигших Луны, Марса и Венеры.

Приборы «Сигнала» применяются практически на всех летательных аппаратах: самолеты Ту-144, МиГ-25, Ан-124, зенитно-ракетные комплексы П.Д. Грушина (уроженца г. Вольска), ракетно-космический комплекс многоцелевого применения «Энергия-Буран» (на нем установлено 2500 наших приборов).

Все ракетно-космические объекты, начиная с первого спутника, с первых автоматических станций серии «Луна» (лунники) и кончая пилотируемыми кораблями «Союз» и орбитальными станциями «Мир» и

«Альфа» оснащались приборами «Сигнал» и отлично зарекомендовали себя в сложных условиях эксплуатации. За 50 лет космической эры на тысячах объектах – ни одного отказа.

Сегодня Виталий Алексеевич руководит отделом спецпродукции ОАО «Сигнал» (прежде он был главным конструктором по приборной технике; за все 48 лет работы всего полгода ходил в рядовых конструкторах). Его группа 30 человек, на половину «старики», на половину молодёжь до 30 лет - разрабатывают приборы и системы для газовой промышленности, газобаллонное оборудование для автомобилей. Для профессионала нет «плохих» и «хороших» заказов, а интереса всегда хватает. Вот столкнулись разрабатывая дозатор газа, с непростой задачей: деталь изделия должна быть с одной стороны магнитомягкой, с другой - износостойкой. Как делать такие детали? В том изделии износостойкий слой должен иметь определённую толщину. В практике В.А.Ракова такое не встречалось ни разу, и потому скучать не приходится: каждый раз надо заново начинать, ведь двух одинаковых приборов не бывает, у каждого - свои задачи, и чтобы он с ними справился на "отлично", должен позаботиться конструктор. И не только позаботиться. но и нести личную ответственность.

Самое главное изделие - то, чертёж которого ложится на бумагу в данную минуту. Кстати, В.А.Раков считает, что компьютер не раскрывает все творческие возможности конструктора, кулман заставлял думать, а новое поколение, увлекаясь компьютерной графикой, путает цель и средство: компьютер - лишь средство.

Раньше мы, как говорит В.А.Раков, не знали понятия «не умею». Скажешь начальству: как же я сделаю, у нас же нет такого станка, а в ответ: «Станка нет, а голова есть? Вот и думайте."

Вот и приходится В.А.Ракову думать и думать с оглядкой на жизнь. А она такова, что мощные заводы вынуждены развиваться только за счёт освоения новых изделий.

Ныне космической тематики мало, и Виталий Алексеевич тоскует о своей «первой любви». Вспоминает, как в 1981 году в Париже французский инженер из родственной фирмы (они тоже на датчиках давления специализируются), показывая гостям из Энгельса цеха, где производят электронные блоки, самописцы и т.п., подвёл черту: «То, что вы видели - это промышленность; сейчас пойдём смотреть промышленность на грани искусства». И пригласил их на участок сборки датчиков.

Искусство тоже не чуждо Виталию Алексеевичу. И не только в смысле научного творчества. Книги он не только читает, но и пишет.

Он написал документальную повесть «Почему мы не слетали на Луну», она напечатана в заводской газете (нехватка денег на печать). А так же книгу «ОТ «БУРИ» ДО «БУРАНА»»

Сейчас дочь Виталия Алексеевича живет в Москве. Она замужем, у нее две дочери. Внучки очень любят своего дедушку, часто приезжают к нему в гости. Старшая внучка учится в институте международной экономики, младшая внучка учится в девятом классе. Виталий Алексеевич также часто бывает у них в гостях. Сейчас он живет один, но скучать ему не приходится, Виталий Алексеевич занят любимой работой, он как и прежде на своем боевом посту главного конструктора ООО ЭПО «Сигнал».

Энгельское ОКБ «Сигнал им. Глухарева» на протяжении 60 лет своей деятельности участвовало во всех государственных авиакосмических программах Советского Союза и России. Среди этих программ были проекты века, во многих из них принял активное участие герой нашего рассказа - В.А.Раков:

- первый в мире орбитальный полет пилотируемого космического корабля, полет Ю. А. Гагарина;
- первый в мире выход человека, А.А. Леонова, в открытый космос;
- первые полеты советских космических станций серий Луна, Венера, Марс;
- пилотируемые обитаемые космические станции «Салют» и «Мир»;
- первая военная межконтинентальная баллистическая ракета на углеводородном топливе Р-16 Генерального конструктора М.К.Янгеля;
- самая совершенная военная баллистическая ракета «Воевода» («Сатана») Генеральных конструкторов М. К.Янгеля и В.Ф.Уткина. Система прорыва ПРО, 10 боеголовок, масса 200 т., минометный старт из шахты;
- пилотируемый ракетно-космический комплекс для полета на Луну Н1 – ЛЗ (не состоялся);
- сверхзвуковой пассажирский самолет Ту – 144 ;

- сверхзвуковые истребители МиГ – 25 и МиГ – 31 ;
- баллистические ракеты для атомных подводных лодок ;
- зенитные ракеты и противоракеты Генерального конструктора П.Д.Грушина, полет Пауэрса, Пермь, «Мотовалиха» «сбит нашей ракетой №...» ;
- космические скафандры ;
- электронные системы управления двигателями ;
- сверхзвуковой ракетоносец Ту – 160 ;
- многоразовый космический комплекс « Энергия – Буран» ;
- ракета –носитель « Ангара» ;
- самолет –истребитель 5-го поколения Т-50

ОКБ «Сигнал» им. Глухарева, в котором ведущую роль долгие годы играл В.А.Раков, обеспечило все объекты надежными приборами.

Мы уверены, что, познакомившись с нашим рассказом о В.А.Ракове, вы согласитесь с нашим тезисом - самое главное достояние, богатство родины - её граждане, люди. Мы гордимся причастностью к судьбе нашего земляка и рады неожиданной встрече с ним. Хотя, кто знает, насколько она неожиданна. Может быть, predetermined судьбой?

Авторы работы: Чиганова Ольга Сергеевна, ученица 9а класса МОУ «СОШ №31», член отряда «Патриот»; Царева Валерия, ученица 11 класса МОУ «СОШ №31», член отряда «Патриот»

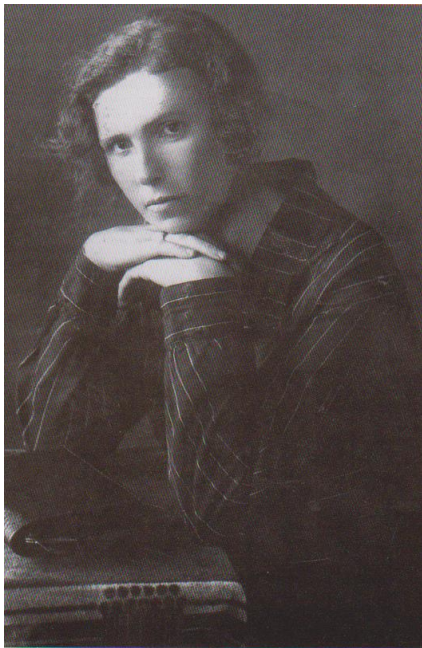
Руководители : Абрамова Татьяна Станиславовна, специалист по работе с молодёжью МБУ «Клуб «Энгельсская молодёжь» Кляйнфельдер Наталья Евгеньевна, учитель русского языка и литературы МОУ "СОШ № 31" ЭМР Саратовской области

Источники

1. Фотографии из архива В.А.Ракова.
2. Материалы экспозиции музея ООО ЭПО "Сигнал".
3. Фотография

<http://delovoyengels.ru/wp-content/uploads/2017/08/%D0%AD%D0%9E%D0%9A%D0%91-%D0%A1%D0%B8%D0%B3%D0%BD%D0%B0%D0%BB.jpg>

Приложение 1.
Родители В.А.Ракова

Приложение 2.
В.А.Раков в детстве

Приложение 3
Дочь и внучки В.А.Ракова

Приложение 4
Энциклопедия "Лучшие люди России"

...ну корову составляет
...чная заработная плата
...выплачивается стабильно
...стабильно держится на

АД АРСЕНТЬЕВИЧ

... г. Аши Челябинской
... 1949 г. находился на
... востях в советских и
... 1976 г. первый секре
... рма КПСС. Внёс боль
... но-экономическое раз
... зение сельского хозяй
... ства. Принимал личное
... участие в создании
... сотен бортовых прибор
... ов нескольких поко
... лений. «Лучший изобре
... татель Саратовской
... области» (1991). Награ
... ждён орденами
... «Знак Почёта», Трудо
... вого Красного Знаме
... ни; медалями им. ака
... демика С.П. Королёва
... и им. академика М.К.
... Янгеля; Почётной гра
... мотой Российского ав
... иационно-космическо
... го агентства.

РАМАЗАНОВ ДАСИМ ШИХЗАДАЕВИЧ
02.03.1954
Директор опытно-произ
... вственного хозяй

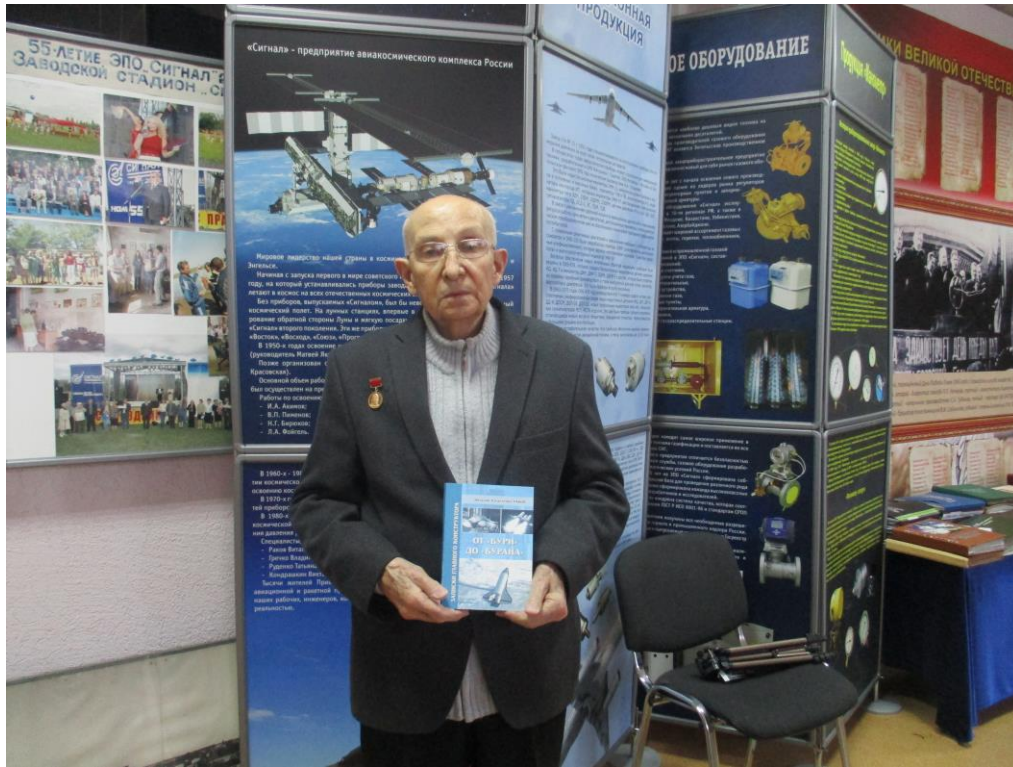
... ков. Заслуженный
... служенный профессор
... МГУ. Награждена
... 5 боевыми орденами,
... 16 медалями. В по
... следнее время награ
... ждена медалью Ду
... мы, медалью ВДНХ.

РАКОВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
25.09.1933

Начальник отдела спе
... циальной продукции
... и приборов – главный
... конструктор ООО
... ЭПО «Сигнал» (г. Эн
... гельс Саратовской
... обл.), где работает с
... 1977 г. Его трудовой
... стаж составляет 49
... лет. Кандидат техни
... ческих наук. Автор
... 25 публикаций; име
... ет 30 авторских сви
... детельств на изобре
... тения, 2 патента. При
... нимал личное участие
... в создании сотен
... бортовых приборов
... нескольких поколе
... ний. «Лучший изобре
... татель Саратовской
... области» (1991). На
... граждён орденами
... «Знак Почёта», Тру
... дового Красного Зна
... мени; медалями им.
... академика С.П. Коро
... лёва и им. академика
... М.К. Янгеля; Почёт
... ной грамотой Росси
... йского авиационно-
... космического агент
... ства.

... служ
... Проф
... ский
... сите
... техн
... (г. Е
... дург
... учеб
... учён
... про
... гра
... Кра
... в т.ч
... лин
... РАС
... Дир
... нит
... зна
... стиз
... зык
... нен
... сист
... селе
... лен
... вкл

Приложение 5
В.А.Раков 2018 год

Приложение 6
Статьи о В.А.Ракове

25 сентября 2013 г., «Сигнал»

С «Сигналом» по жизни ... 80

Виталий Алексеевич Раков

Виталий Алексеевич родился 25 сентября 1933 года в г. Урюпинске Волгоградской области в семье служащего.

В 1951 году окончил мужскую среднюю школу №10 г. Энгельса и поступил на механический факультет Саратовского Автомобильного института им. В.М. Мазонова. После окончания института в 1956 году работал по направлению главным инженером в одной из войсковых частей в/ч государственного ракетно-испытательного полигона имени Я.С. Сигалова. В 1958 по 1964 годы Виталий Алексеевич работал в организации в/ч инженером-конструктором, руководителем конструкторской группы, руководителем конструкторской бригады, главным конструктором бюро, начальником конструкторско-испытательного комплекса. В 1964 году приказом Министра Авиационной промышленности П.В. Дементьева был назначен заместителем руководителя организации в/ч Л.А.И. Глухарев. В 1980 году В.А. Раков был назначен главным конструктором — заместителем генерального директора ЭПО «Сигнал». В 1986 году Виталий Алексеевич возглавил ключевую целевую аспирантуру Московского авиационного института им. С.Орджоникидзе и защитил кандидатскую диссертацию. В 1986 году в связи с ухудшением состояния здоровья перешел научно-техническую работу в научно-исследовательский отдел, возглавляющий конструктором, а затем начальником научно-исследовательского отдела ОКБ «Сигнал». В 1996 году он перешел работать в ЭПО «Сигнал» заместителем главного конструктора предприятия. С 2000 по 2010 годы — главный конструктор по приборной продукции ЭПО «Сигнал». С 2010 года В.А. Раков — главный конструктор ЭПО «Сигнал».

Виталий Алексеевич награжден орденами СССР: «Знак Почета», «Трудовой Красной Звезды», медалями: «За трудовую доблесть», «Ветеран труда». Награжден Федерацией космонавтики РФ орденами: К.Э. Циолковского, С.П. Королёва, Ю.А. Гагарина, медалями: «им.С.П.Королёва» и «им.М.К.Янгеля». Также среди наград В.А. Ракова бронзовая медаль ВДНХ и медаль «им.Москвитинского».

Виталий Алексеевич принимал участие во всех государственных авиационных и ракетно-космических программах СССР и Российской Федерации. В 1991 году ему присвоено звание «Лучший изобретатель Саратовской области». Награжден Почетной грамотой Российского авиационно-космического агентства. В 2005 году занесен в «Примыслившему энциклопедию Саратовской области». В 2006 году В.А. Раков внесли в энциклопедию «Лучшие люди России».

В качестве главного конструктора Виталий Алексеевич велел разработки прибора для самолета Ту-160, МиГ-29, Су-27, Ан-124, Ан-225, Ил-96, Ту-204, ракетно-космического комплекса «Энергия-Буран», «Мир», межконтинентальных баллистических ракет 15А14, 15А15, межконтинентальных ракет подводного базирования и т.д. Виталий Алексеевич — автор книги «От бурь до «Буран»». Он имеет более 25 статей в научно-технических журналах, разработку отраслевых стандартов, 30 авторских свидетельств на изобретения, 4 патента.

Созданные под техническим руководством и при непосредственном участии В.А. Ракова приборы надежно обеспечивают измерения космических параметров на объектах дальнего ОКБ с целью повышения их технико-экономических показателей.

Раков В.А. Знаете ли вы... 24 февраля 2011 г., «Сигнал»

2 стр.

Конструктор должен быть энтузиастом!

8 февраля 1724 года (28 января по старому стилю) Указом правительствующего Сената по распоряжению Петра I в России была основана Академия наук. В 1925 году она была переименована в Академию наук СССР, а в 1991 году — в Российскую Академию наук.

В настоящее время в России насчитывается более четырехсот пятидесяти тысяч научных работников. В среднем за год защищают около двадцати тысяч кандидатских диссертаций, при этом более половины соискателей получают первую ученую степень в возрасте до 35 лет. В России действует около четырех тысяч организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками.

На нашем предприятии также есть научно-производственный комплекс, руководит им кандидат технических наук, Виталий Алексеевич Раков — главный конструктор по приборной продукции. Виталий Алексеевич награжден орденом «Знак Почета», «Бронзовой медалью» ВДНХ, орденом «Трудовой Красной Звезды», медалями: «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», медалями им. академиков С.П. Королёва и М.К. Янгеля, почетной грамотой Российского авиационно-космического агентства. Признан «Лучшим изобретателем Саратовской области» в 1991 году. Имеет более 25 статей в научно-технических журналах, разработку отраслевых стандартов, 30 авторских свидетельств на изобретения, 2 патента.

Корр.: Виталий Алексеевич, расскажите, пожалуйста, о себе. Как Вы пришли в авиацию и стали конструктором?

В.А.: Образование получил в Саратовском авиационном институте, сейчас это СГТУ, по специальности «инженер-механик». По распределению попал в воинскую часть на подполковника Капустин Я.Р. Мечтал запустить ракету. Но назначили главным инженером войсковой части 33086, входящей в Строительное монтажное управление. Занимался проектированием и изготовлением нестандартного оборудования для объектов гражданского и военного назначения. Проработал положенные два года, желание работать в авиационной отрасли осталось, и я вернулся в Саратов. На кафедре института подсказали о формировании ОКБ на заводе п/я 13. Еще в институте мне нравилась проектная работа. Позвали, трубку взял Александр Иванович Глухарев, пригласил меня на собеседование. По его итогам я стал сотрудником этого предприятия. Помню задан ему вопрос: «Я буду заниматься механическими узлами приборов?» — «Всем будете заниматься», — ответил мне Александр Иванович. В итоге я стал разрабатывать приборы. Через несколько лет Александр Иванович направил меня учиться в целевую аспирантуру Московского Авиационного института им. Серго Орджоникидзе. Окончив аспирантуру, я защитил кандидатскую диссертацию по специальности «информационно-измерительные системы».

Корр.: Вы сотрудничали со многими знаменитыми конструкторами. Кто стал для Вас образцом в профессиональной сфере?

В.А.: Во-первых, это Александр Иванович Глухарев. Этот человек сыграл огромную роль в становлении меня как конструктора. Он был «мастером простых решений сложных вопросов». Я проработал с Александром Ивановичем больше двадцати лет, из них шестнадцать был его заместителем. Во-вторых, это Михаил Кузьмич Янгель, генеральный конструктор — создатель военных межконтинентальных баллистических ракет, академик, дважды Герой Социалистического труда. Я восхищался им. Нам пришлось почти целый год (с небольшими перерывами) совместно работать, после неудачного запуска ракеты Р-16. Он был великим конструктором, профессионалом своего дела, его глубокие технические знания поражали. Интеллигентность и доброжелательность, с которой он относился к людям, вызвали безмерное уважение к этому человеку.

Корр.: Интересна ли молодежи профессия конструктора?

В.А.: Если иметь в виду ее инженерно-техническую, творческую составляющие, то, безусловно, да! Если материальную, то молодым людям в авиационном машиностроении сложная, но не безнадёжная. Лично я надеюсь, что государство поддержит данное направление. Российское самолетостроение возродится и станет, как прежде, очень престижной, хорошо финансируемой отраслью, в которой трудиться будет не только интересно, но и выгодно.

продолжение на стр.4